

Эти на редкость искренние и горячие излияния возымели мгновенный эффект: взгляды, устремлённые на Цзян Наньхао, сделались крайне двусмысленными.

Цзян Наньхао рывком поднялся с места:

— Да ничего подобного! — взвился он, багровея на глазах. — Ну заходил я в эту «Закусочную Шасянь», заходил! Но я там за другим человеком бегал!

Номер 003 потрясённо прижал ладонь к губам:

— О боже... Неужели вы бегали за мужем хозяйки заведения?!

Цзян Наньхао, отродясь не знавший подобных оскорблений, только и смог что выдавить сухое:

— Да нет же!

Чжан Сань уставился на него тем самым взглядом, который красноречивее любых слов говорит: «Оправдания — лучший способ спалиться».

— Мои огромные, распахнутые глаза врать не станут, — веско произнёс он. — Я лично видел, как хозяйка заведения гналась за тобой с кухонным тесаком. Наверняка ты просто не выдержал душевных мук, пришёл и честно признался бедной женщине, что безумно влюблён в её супруга. Вот у неё от стыда и гнева крышу-то и сорвало. Два квартала за тобой летела, не меньше.

Ли Си, бывший невольным свидетелем той сцены, мысленно поаплодировал. Не знай он, как всё было на самом деле, сам бы повёлся. Вот уж поистине — мастерски умеет выворачивать факты наизнанку.

Цзян Наньхао, задыхаясь от злости, уставился на Чжан Саня:

— Да что за бред ты несёшь?!

Сказать правду — мол, он охмурял девицу ради наследства покойного дедушки — статус не позволял. Вот и приходилось отдуваться нелепыми, жалкими отговорками.

Чжан Сань с пугливым писком вжался в плечо Ли Си:

— Ой-ёй-ёй, братец, смотрите, как у него подгорело! Мне так страшно! Я ведь просто делюсь горькой правдой, за что он так на меня кричит? Неужели в этом мире больше нет места для честных людей? Если он продолжит отнекиваться, мне ничего не останется, кроме как пустить

о нём грязные слухи.

«Отлично сработано, ещё и тему морали приплёл. Какой же я всё-таки лапочка!» — мысленно похвалил себя аудитор.

Ли Си подыграл ему без тени смущения:

— Полно тебе. Уверен, господин Цзян не настолько мелочен, чтобы обижаться на правду.

Цзян Наньхао метнул на Ли Си свирепый взгляд, но в конечном итоге нехотя опустил обратно на диван и, процедив сквозь зубы, выдавил:

— Ладно... Пусть так.

Сев, он фактически расписался в собственной виновности. Почувствовав, как спину буравят недоуменные взгляды коллег по бизнесу, он едва не задохнулся от ярости. Но устроить сцену не позволяли приличия.

«И чёрт меня дёрнул припереться на этот банкет!» — мысленно взвыл он.

— Господи, неужели это сама Цзян Цзыцзинь, королева экрана?! — по залу пронёсся взволнованный шёпот, и атмосфера на банкете мгновенно оживилась.

Шепотки становились всё громче. Почуввав шанс реабилитироваться в глазах высшего общества, Цзян Наньхао с гордым видом поднялся и помахал рукой:

— Цзыцзинь, я здесь!

На актрисе было роскошное серебряное вечернее платье, сплошь усыпанное сверкающими стразами, которые переливались при каждом её плавном движении.

Как только девушка подошла ближе, Цзян Наньхао вальяжно взял её за руку и представил собравшимся:

— Знакомьтесь, жемчужина нашего агентства — неподражаемая Цзян Цзыцзинь.

Властные боссы, сидевшие за столиками, дружно повернули головы, явно заворожённые её красотой.

Заметив, что Шэнь Цяньчжи тоже уставился на вошедшую красавицу, Линь Баобао надула губки и спрыгнула с его коленей:

— Братец Цяньчжи, ты невыносим! Всё, Баобао больше тебя не любит!

С этими словами она, утирая театральные слёзы, демонстративно побежала прочь.

Шэнь Цяньчжи в панике рванул следом:

— Баобао, стой! Не беги так быстро, упадёшь!

Чжан Сань, глядя на то, как мило воркуют актриса и её продюсер, сразу вычеркнул девушку из списка кандидаток на роль главной героини. Всё-таки каноны жанра никто не отменял: вон там, в углу, как раз бродила с подносом скромная Май Сяовэй.

Закон веб-новелл суров: если главная героиня — «золушка», то шикарная стерва на шпильках гарантированно метит во второстепенные злодейки.

Между тем Цзян Наньхао, бережно придерживая спутницу за талию, принялся знакомить её с сильными мира сего:

— Это господин Ли...

— Я знаю, — ослепительно улыбнулась она. — Глава «Ли Си Групп». Очень рада знакомству, господин Ли.

Ли Си вежливо кивнул, не вставая:

— Взаимно, госпожа Цзян.

— А это генеральный директор Фу, — продолжил представление Цзян Наньхао.

Фу Чаоцзе вальяжно протянул руку для поцелуя, скривив рот в фирменной ухмылке:

— С вашим появлением этот вечер обрёл истинное очарование.

На щеках актрисы проступил нежный румянец:

— Благодарю за комплимент, господин Фу.

Очередь наконец дошла до молчаливого босса, восседавшего на диване со скрещенными руками:

— И, наконец, генеральный директор Цинь.

Цзян Цзыцзинь приветливо протянула ему ладонь:

— Господин Цинь...

Цинь Хань, ревностно оберегая свой статус неприступного ледяного принца, даже ухом не повёл:

— У меня аллергия на женщин.

Рука актрисы так и зависла в воздухе. Ей пришлось поспешно и крайне неловко её убрать.

«Ну надо же, — хмыкнул про себя Чжан Сань. — Очередной неизлечимый недуг, который по сценарию сможет исцелить исключительно главная героиня своим чистым и невинным взглядом»

Пытаясь разрядить обстановку, Цзян Наньхао поспешил замять неловкость:

— Цзыцзинь, а ведь ваши предки, если подумать, могли быть знакомы с семьёй господина Циня. Его праотцы ведь тоже принадлежали к знатым маньчжурским знамёнам.

Кокетливо поправив локон и демонстрируя безупречную шею, актриса заинтересовалась:

— О, неужели? И к какому же знамени принадлежал ваш род, господин Цинь?

— К знамени «Охренеть-какая-редкость», не иначе, — лениво вставил Чжан Сань, не отрываясь от поглощения фруктовой тарелки.

Присутствующие онемели.

Почувствовав на себе всеобщие взгляды, Чжан Сань невинно похлопал ресницами и примирительно добавил:

— Что, не угадал? Ну тогда к ордену «Редкостной-сказочной-тупости»?

Цинь Хань одарил его взглядом, способным заморозить ад.

Цзян Цзыцзинь вымученно улынулась:

— Какое у вас... специфическое чувство юмора.

— Да бросьте, пустяки, — скромно отмахнулся Чжан Сань. — Не подай вы мне такую шикарную тему, я бы и шутку не соорудил.

Актриса подавилась воздухом.

В этот момент Цинь Хань, до сих пор упорно хранивший молчание, пристально прищурился, разглядывая лицо Цзыцзинь:

— Послушайте, госпожа Цзян... Мы с вами раньше нигде не встречались?

У девушки внутри всё похолодело.

«Неужели узнал?» — промелькнула паническая мысль.

Быстро взяв себя в руки, она одарила его многозначительной, заигрывающей улыбкой:

— О, господин Цинь, неужели вы так банально пытаетесь со мной склеиться?

Поморщившись от такого откровенного кокетства, Цинь Хань брезгливо отвернулся в сторону.

Ли Си сделал глоток из бокала, пряча за этим жестом внимательный, изучающий взгляд, направленный на актрису.

Цзян Цзыцзинь поспешно поднялась:

— Прошу меня простить, мне нужно ненадолго отлучиться.

Как только шлейф её духов растаял в воздухе, Цзян Наньхао заговорщицки наклонился к Ли Си и слащаво улыбнулся:

— Господин Ли, сегодня ведь ваш триумф. Как насчёт того, чтобы Цзыцзинь скрасила вам остаток этого вечера?

Намёк был настолько толстым, что Чжан Сань едва не поперхнулся воздухом. Вот она, классика жанра — элитное сутенёрство в шоу-бизнесе во всей красе!

Внутри Чжан Саня мгновенно проснулся суровый страж закона под лозунгом «Скажи „нет“ разврату и незаконным услугам». Он молниеносно выхватил свой инкрустированный

мобильник и, не мешкая ни секунды, набрал номер:

— Алло, полиция? Я хочу заявить о занятии сутенёрством! Адрес: отель «Святой Император», верхний этаж, центральная ложа с диванами. Подозреваемый — некий Цзян Наньхао. Срочно высылайте наряд, тут всю торговлю живым товаром!

Цзян Наньхао оцепенел секунды на две, пытаясь осознать происходящее, после чего в ужасе завопил:

— Ты что творишь, сумасшедший?!

Чжан Сань с невозмутимым видом нажал на отбой:

— Исполняю гражданский долг. Настоящий, высококвалифицированный модератор обязан не только пресекать разврат и азартные игры на платформе, но и в реальной жизни быть бдительным гражданином.

Цзян Наньхао издал панический вопль раненого сурка:

— Да ты спятил! Спятил! Под «составить компанию» я имел в виду просто светскую беседу! Просто поговорить!!!

Но маховик правосудия уже был запущен. Поняв, что спорить бесполезно, Цзян Наньхао, продолжая истошно орать на ходу, спешно ретировался в сторону выхода.

Чжан Сань вздохнул и снова прижал трубку к уху:

— Алло, товарищ майор? Это снова я. Корректировка по цели: подозреваемый Цзян Наньхао пытается скрыться с места преступления в неизвестном направлении. Примите меры.

Спрятав гаджет в карман, Чжан Сань заметил, что сидевший неподалёку Фу Чаоцзе незаметно отполз на самый край дивана.

Стоило аудитору перевести на него взгляд, как грозный гендиректор Фу испуганно вскинул руки:

— Я чист перед законом! Клянусь! Мой имидж бабника — это чисто для прессы! На самом деле я девственник!

В этот момент к их столику подошёл официант с бутылкой дорогого красного вина на подносе:

— Ваша выпивка, господа.

Чжан Сань лениво скользнул взглядом по фигуре подносчика и мысленно вздохнул. Неужели в этой вселенной у людей начисто отсутствует способность распознавать лица? Он прямо-таки физически ощутил, как у него зачесались руки от непреодолимого желания устроить сеанс срывания покровов.

Официант аккуратно поставил бутылку на стол и вежливо поклонился:

— Желаете чего-нибудь ещё?

— Да нет, пока всё, — махнул рукой Чжан Сань. — Разве что... принеси мне попозже ещё пару фруктовых нарезок.

Парень в униформе послушно кивнул и уже собрался развернуться, как Чжан Сань небрежно бросил ему вдогонку:

— Ах да, и ещё, Цзыцзинь. Будь добра, прихвати со стола эти шкурки от фруктов. А то новые тарелки ставить совершенно некуда.

За время банкета он успел уничтожить изрядное количество витаминов, а поскольку урны поблизости не наблюдалось, вся столешница оказалась завалена живописными горами очисток.

Спина «официанта» мгновенно окостенела.

«.....»

«Как?! Откуда, чёрт возьми, он узнал, что это я?!»

<http://bllate.org/book/20465/2228810>